

Последняя фраза не произвела никакого эффекта, и Чжуан Чжоу не отпустил его ни на йоту.

— Ты такой милый, такой забавный, такой хороший.

— Я не... Ты, как и Сяо Пэй, только смеёшься надо мной.

Чжуан Чжоу снова поцеловал его, окутывая нежностью в темноте.

— Я не смеюсь, я тебя люблю.

Мао Фэй остолбенел, его глаза стали влажными, и он даже не решился дышать.

Чжуан Чжоу спросил:

— Ты расстроился, когда я пел с ней?

Мао Фэй пробормотал:

— Не то чтобы.

— И что ты там наговорил Сяо Пэю?

— Какой Сяо Пэй, ты ведь старше его на два года.

Чжуан Чжоу тихо засмеялся:

— Называю, как ты.

Мао Фэй снова остолбенел, а Чжуан Чжоу поцеловал его и подтолкнул:

— Ну, что ты говорил?

Неожиданная обида поднялась в груди, Мао Фэй опустил глаза, полные слёз, и тихо сказал:

— Говорил, что ты хороший.

— Угу, что ещё?

— Ещё... что ты очень хорош ко мне.

Чжуан Чжоу тихо засмеялся, и его улыбка не исчезла даже во время поцелуя:

— Нравится?

Чжуан Чжоу отпустил его запястье, и Мао Фэй обнял его за талию, очень послушный:

— Нравится.

Поцелуй был долгим и страстным, наполняя маленькую комнату атмосферой интимности.

Внезапно дверь слегка затряслась, и шумная музыка, сопровождаемая рок-н-роллом, заполнила МОМО, прерывая тайное свидание в кладовке.

Чжуан Чжоу слегка отодвинулся:

— Фэйфэй.

Мао Фэй очнулся от любовного опьянения, и темнота, казалось, только усиливала магию момента.

В его голове был настоящий хаос, он хотел задать кучу вопросов, заставить Чжуан Чжоу объяснить каждое слово «люблю», разобрать его на части, привести примеры и аргументы, но он не мог собраться с мыслями и даже не знал, как начать.

Он оттолкнул Чжуан Чжоу, нащупал выключатель на стене и щёлкнул им. Белый свет заполнил комнату.

Мао Фэй, прижатый к двери, сжал губы:

— Давай... давай вернёмся.

Чжуан Чжоу взял его за лицо, словно читая его мысли:

— Не бойся, мы будем двигаться медленно, не торопись.

На сцене ведущий отсутствовал, и его место занял конкурс.

Свет больше не был мягким, он мигал, как в дискотеке, и, хотя некоторые всё ещё сидели на своих местах, большинство встало и начало танцевать, а одна пара даже затеяла танец кролика.

Микрофон оказался в руках официанта, и на сцене было ещё несколько человек, каждый с бутылкой пива Snow в руках, ожидая свистка, чтобы начать соревнование, кто быстрее выпьет всю бутылку.

Мао Фэй не мог выносить такую обстановку, его сердце билось в такт музыке, готовое выпрыгнуть из груди. Он, прикрывая уши, пробился к стойке, чтобы вернуть ключи Пэй Ли, и крикнул:

— Гитара всё ещё на сцене!

Пэй Ли кивнул, показывая, что услышал, и достал из холодильника бутылку молока, протянув её Мао Фэю.

Мао Фэй улыбнулся, повернулся, чтобы найти Чжуан Чжоу, и услышал, как ведущий на сцене с преувеличенным удивлением крикнул:

— Четыре секунды! Победитель снова наша Королева Глотания! Королева, сегодня, как обычно, вы освобождены от оплаты, вы можете...

Микрофон перехватила девушка с высоким хвостом, и весь бар на мгновение затих. Пэй Ли, увидев это, убавил громкость музыки.

Мао Фэй толкнул Чжуан Чжоу локтем, восхищённо сказав:

— Она такая крутая, правда?

Чжуан Чжоу улыбнулся и тихо ответил ему на ухо:

— Угу.

Девушка осмотрела зал и, наконец, посмотрела на стойку:

— На этот раз я не хочу бесплатного угощения, могу я получить другой бонус? Я хочу поцеловать нового парня, который сегодня поёт!

Крышу МОМО готовы были сорвать от криков и свиста. Кто-то начал кричать «Поцелуй!», и все подхватили.

Пэй Ли, вытянув руку, ткнул Мао Фэя и рассмеялся:

— Малыш, ты в шоке?

Мао Фэй действительно был в шоке. Множество глаз смотрели на них, но ожидали не его реакции, а того, что Чжуан Чжоу, стоящий рядом, устроит им долгожданное шоу.

Мао Фэй повернулся к нему, его уши, казалось, оглохли от шума, и он еле слышал собственный голос:

— Ты... ты не нарушишь договор...

Девушка уже спрыгнула со сцены и подходила к ним, толпа сама расступилась, давая ей дорогу.

Чжуан Чжоу повернулся к Пэй Ли:

— Босс Пэй, придётся обидеть твоего постоянного клиента.

Пэй Ли поднял бровь:

— Ничего, умножай на десять и записывай на свой счёт.

Девушка остановилась в метре от Чжуан Чжоу, с пышной грудью, тонкой талией и длинными ногами, высокий хвост качался за спиной, она выглядела очень уверенно.

Атмосфера достигла пика напряжённости.

Звон в ушах пронзил мозг Мао Фэя, и он понемногу отступал, упираясь в стойку, но дальше отодвинуться было некуда. Он сжал бутылку молока, боясь, что бросится вперёд и всё испортит, что действительно стало бы катастрофой.

Девушка подняла подбородок, обращаясь к Чжуан Чжоу:

— Поцелуй? Можно?

Чжуан Чжоу, всё ещё держа пальто на руке, улыбнулся:

— Извини, нет. Моя возлюбленная рядом, я не могу изменить ей, даже ещё не добившись её.

Пэй Ли, под шум и свист, сделал небольшой жест, прижавшись к стойке и ткнув Мао Фэя пальцем в спину, чтобы тот не окаменел и всё услышал.

Мао Фэй услышал и после этого совсем перестал дышать.

— Ах, правда? — Девушка удивилась, поставив руку на бок. — Тогда я помогу? Поцелуй свою возлюбленную?

Весь бар снова взорвался, «Поцелуй её!» звучало ещё громче, чем предыдущие крики.

Пэй Ли ругнулся:

— Тряпка! — и схватил Мао Фэя за одежду, чтобы тот не упал от слабости в ногах.

Чжуан Чжоу взял ситуацию в свои руки, положил пальто на стойку и, повернувшись к Мао Фэю, мягко сказал:

— Фэйфэй, можно?

Мао Фэй, посаженный на высокий стул, дрожал от волнения. Он никогда не был в такой ситуации, никогда не был в центре внимания стольких людей, никогда не чувствовал себя так, как будто он стал чьей-то мечтой.

Окружающие, после короткой паузы, взорвались ещё более громкими криками. Оказалось, это была пара геев!

Мао Фэй не мог думать, он только крепко держал бутылку молока и вцепился в край одежды Чжуан Чжоу, его глаза покраснели, возможно, от испуга, ведь ему было не до стыда.

Чжуан Чжоу не получил ответа, но и не стал спрашивать снова. Он серьёзно наклонился к уху Мао Фэя и шепнул:

— Фэйфэй, я давно о тебе мечтал, знаешь?

Мао Фэй ничего не знал, он был в полном ступоре, в самый ответственный момент его нервы сдали.

Крики «Поцелуй её!» постепенно стихли, и Королева Глотания уже готова была взорваться:

— Да поцелуй же её!!

И «Поцелуй же!» стало третьей волной криков. Пэй Ли уже не мог выносить шум и готов был сам прижать их головы друг к другу!

В прошлый раз Мао Фэй сидел на высоком стуле, а Чжуан Чжоу стоял перед ним, чтобы развязать узел на его рождественском плаще.

На этот раз, под горячими губами Чжуан Чжоу, Мао Фэй постепенно пробуждался, слыша аплодисменты и свист, и надоедливые крики.

Но это уже не имело значения, чёрт побери, кто бы там ни был!

Мао Фэй закрыл глаза, широко раскрыл руки и крепко обнял Чжуан Чжоу, горячо отвечая на поцелуй, пока бутылка молока падала на пол и разбивалась.

В машине не было отопления.

Мао Фэй смотрел в окно, позволяя мыслям блуждать без цели. Он приходил в себя, но не мог до конца, и хотел опустить окно, чтобы охладить свою кипящую кровь.

Всего полчаса назад он пережил самый громкий момент своих двадцати лет.

Бутылка молока разбилась, брызги молока были похожи на звёзды, вспыхнувшие у него в голове. Пэй Ли, как всегда, был на высоте, и, когда они наконец прервали поцелуй, он хлопнул в ладоши и пошутил:

— Разлитое молоко — выданная замуж милашка.

Телефон завибрировал, вернув Мао Фэя к реальности.

[Пэй Ли]: В машине?

[Фэйфэй]: Нет!

[Пэй Ли]: Сдержался! [Удивительно][Шок]

[Пэй Ли]: Сегодня вечером не переусердствуй, не слишком возбуждайся.

Мао Фэй действительно хотел опустить окно!

[Пэй Ли]: Завтра не приходи, найди аптеку и купи что-нибудь для почек, подкрепись.

[Фэйфэй]: Спасибо!

Экран погас вместе с зелёным светом, Чжуан Чжоу поставил машину на нейтраль и затянул ручной тормоз.

Он посмотрел на Мао Фэя, который с момента поцелуя не произнёс ни слова. Он был послушным, надевал куртку, когда нужно, поднимал шею для шарфа, брал за руку и шёл за ним.

Чжуан Чжоу улыбнулся:

— Ты злишься?

Не злился, стеснялся.

Мао Фэй ковырял чехол телефона, его подростковая наглость давно исчезла, и он чувствовал себя более застенчивым, чем влюблённая школьница.

Мао Фэй тихо сказал:

— Не злюсь.

<http://bllate.org/book/15557/1413833>